

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**ПРАВОВЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ
ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)**»

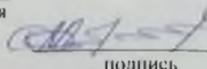
Выполнил

Мустафин Данил Ильфатович,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2020 года набора, 023 учебного взвода

Руководитель

старший преподаватель кафедры
Тингаева Ирина Владимировна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется
Заместитель начальника кафедры

А.А. Афанасьева

подпись

Дата защиты «___» _____ 2025 г. Оценка _____

ПЛАН

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	5
§1. История развития института задержания в России.....	5
§2. Основные положения задержания лица по подозрению в совершении преступления.....	15
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТОРОНЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	30
§1. Разграничение понятий уголовно-правового <u> </u> и уголовно- процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.....	30
§2. Прикладные вопросы задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.....	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	51
Приложение 1.....	57
Приложение 2.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Российской Федерации возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы граждан. Реализация основополагающих правовых принципов в уголовно-процессуальной сфере требует соответствующей теоретической и методологической подготовки специалистов, осуществляющих правоприменительную деятельность. Соответственно, сотрудники правоохранительных органов должны обладать глубокими знаниями основ уголовно-процессуального права, которые служат ориентиром для эффективного и корректного применения норм закона.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (УПК РФ), одна из главных целей уголовного судопроизводства заключается в защите личности от неправомерных обвинений и осуждений, а также от необоснованного вмешательства в ее права и свободы (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). В то же время это положение не подразумевает, что право на личную неприкосновенность является абсолютным и не подлежит ограничению. Российское законодательство устанавливает допустимые рамки для таких ограничений, уточняя, что они могут применяться в тех случаях, когда это необходимо для обеспечения прав и законных интересов других граждан (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Задержание подозреваемого, описанное в главе 12 УПК РФ, представляет собой важный элемент уголовного процесса. Его основная функция заключается в выяснении степени вовлеченности или, наоборот, невиновности лица в совершении преступления.

Некоторые исследователи утверждают, что процедура задержания подозреваемого до сих пор не имеет четко обозначенных процессуальных границ, а условия и мотивы его применения недостаточно определены. Анализ законодательства и доктринальных источников свидетельствует о том, что правовая природа института задержания подозреваемого остается дискуссионной.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с деятельностью органов дознания по задержанию лица по подозрению в совершении преступления.

В качестве предмета исследования выступают отдельные элементы названного объекта, а именно: нормы федерального законодательства, регламентирующие процессуальный порядок, основания и сроки задержания подозреваемого в совершении преступления, а также деятельность субъектов, осуществляющих задержание в части рассматриваемого института уголовного процесса.

Целью данной работы является изучение теоретических аспектов задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, а также выявление связей между состоянием теории уголовного права и состоянием современной уголовно-правовой политики.

Цель, объект и предмет исследования обусловили постановку следующих задач:

- 1) изучить теоретический аспект развития в России института задержания подозреваемого в совершении преступления;
- 2) исследовать особенности процессуального оформления и фактического осуществления задержания в деятельности органов дознания;
- 3) сформулировать меры совершенствования законодательства по выявленным в ходе исследования правовым и прикладным вопросам задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

Структура исследования обусловлена её целью и поставленными задачами. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§1. История развития института задержания в России

Институт задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, имеет глубокие исторические корни. Первые упоминания о его применении встречаются в договоре князя Олега с греками (911 г.), а также в Краткой редакции Русской Правды. В указанных источниках содержатся положения, позволяющие убивать вора, застигнутого на месте преступления и оказывающего сопротивление, а также если преступник был обнаружен ночью «на своем дворе, у клети или у хлева». Однако в случаях, когда преступник был задержан и оставался связанным до рассвета, он должен был быть передан князю для дальнейшего разбирательства. Эти нормы демонстрируют определенное сходство с современными правовыми концепциями необходимой обороны и уголовного задержания, которые направлены на передачу задержанного в компетентные органы.

Важно отметить, что в VII—XI веках уголовное судопроизводство еще не было полностью отделено от частной сферы. Договор, заключенный в 911 году, предусматривал финансовые поощрения за ограничение самосуда, устанавливая право потерпевшего на возврат имущества в случае, если вор был убит им во время совершения преступления. Если же преступник был передан князю для суда, потерпевший получал не только возвращение похищенного, но и компенсацию, равную тройной стоимости украденного. Краткая редакция Русской Правды значительно сужала право на убийство вора, разрешая его исключительно в ночное время и только при обнаружении преступника в определенных местах (двор, клеть или хлев).

Пространная редакция Русской Правды расширяла регулирование задержания преступников, помимо аналогичной нормы (ст. 40), дополняя его

двумя статьями. В частности, статья 113 предусматривала возможность задержания чужого беглого холопа («Аже кто переиметь чюжь холоп и дать весть господину его...») и закрепляла право задержавшего на вознаграждение. Одновременно с этим устанавливалась обязанность возместить ущерб хозяину холопа, если задержанный сумел сбежать («не ублюдет»). Статья 114 предусматривала возможность потерпевшего — владельца беглого холопа — обратиться за помощью в его задержании к посаднику: «Аже кто своего холопа сам досочиться в чьем любо городе, а будет посадник не ведал его, то, поведавше ему, пояти же ему отрок от него, и шедше увязати»¹. Это означало, что посадник был обязан выделить потерпевшему помощника для розыска и задержания беглеца. За такую помощь хозяин холопа должен был уплатить 10 кун. Однако в случае побега задержанного потерпевший не имел права на возмещение ущерба. Данные нормы свидетельствуют о постепенном переходе уголовно-процессуальных мер в юрисдикцию государственной власти и ее местных представителей.

В период феодальной раздробленности правовые источники, такие как Двинская уставная грамота 1397 года, Московская губная запись 1486 года и другие, закрепляли важное правило территориальной подведомственности². Согласно ему, лицо, задержанное с поличным, подлежало суду в том княжестве, где было схвачено, а не по месту его происхождения или жительства.

Судебник 1497 года подчеркивал значимость задержания с поличным как доказательства виновности. Именно факт такого задержания использовался для признания преступника рецидивистом, что влекло за собой соответствующие правовые последствия: «О ТАТЕХ. А котораго татя поймают с какою татбою ни буди впервые, опроче церковные татбы и головные, а в ыной татбе в прежней

---

¹ Российское законодательство X–XX вв. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 1. С. 337–338.

² Стус Н.В. Источники уголовно-судебного права Московского государства (XV–XVII вв.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-ugolovno-sudebnogo-prava-moskovskogo-gosudarstva-xv-xvii-vv> (дата обращения: 18.02.2025).

довода на него не будет, ино его казнити торговою казнию, бити кнутием да исцево на нем доправя, да судне его продати. А не будет у того татя статка, чем исцево заплатить, ино его бив кнутиемь, да исцу его выдать въ его гибели головою на продажу, а судье не имати ничего на нем.

11. А поймают татя вдругые с татбою, ино его казнити смертною казнию, а исцево заплатить изъ его статка, а досталь его статка судье. А не будет у того татя статка с ысцеву гибель, ино его исцу в гибели не выдати, казнити его смертною казнию...

13. О ПОЛИЧНОМ. А с поличным его приведут впервые, а взмолвят на него человекъ пять или шесть по великого князя по крестному целованию, что он татъ ведомой, и преж того неодинова крадывал, ино того казнити смертною казнию, а исцево заплатить из его статка»¹.

В отношении розыска преступников с последующим их задержанием Судебник 1497 года устанавливал соответствующие правовые механизмы. В частности, документ предусматривал использование «заявной грамоты», которая наделяла правом задержать преступника и доставить его в суд, а также «погонной грамоты», представлявшей собой приказ местным властям о розыске и поимке преступника.

С учреждением губных старост и губных целовальников при Иоанне IV происходила дальнейшая институционализация правоохранительных механизмов. Жителям округов (губ), объединявших несколько селений, предоставлялось право избрания губных старост, а также губных целовальников. Обязанностью населения каждого округа было преследование разбойников и их представление на суд губным старостам. Главной задачей этих губных органов было преследование «ведомых воров» и разбойников. Эта система функционировала до 1679 года, после чего институт губных старост был упразднен. В 1684 году он был временно восстановлен, однако уже в 1702 году окончательно упразднен.

---

¹ Российское законодательство X–XX вв. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 1. С. 412-414.

Судебник 1550 года существенно усилил государственно-властное начало уголовного процесса. Согласно его нормам, после задержания преступник подлежал передаче «в городе прикащиком городовым да дворьскому, и старосте, и целовалником, а в волости являти старостам и целовалником, которые у наместников и у волостелей и у их тиунов в суде сидят». Если же задержанное лицо не было представлено указанным властным лицам, ответственность возлагалась на соответствующих должностных лиц: «кого у наместничих и у волостелиных людей вымут скована, а им не явлена, ино на наместниче или на волостелине человеке взяти безчестие, посмотри по человеку; а чего тот на наместниче или на волостелине человеке взыщет, и тот иск взяти на нем вдвое»¹. Таким образом, неправомерно задержанный получал право на возмещение ущерба за «безчестие». Кроме того, представители власти имели полномочия задерживать подозрительных лиц, определяемых как «необычайные» и «незнаемые», если они не могли подтвердить свою личность или цель пребывания в населенном пункте.

Особое внимание регламентации различных аспектов задержания уделяется Уставной книге Разбойного приказа 1550 года. В данном документе четко разграничиваются последствия задержания с поличным в зависимости от наличия пристава при проведении личного обыска. Если обыск проводился в присутствии пристава, допускалось применение пытки с целью получения сведений от задержанного. В противном случае устанавливалась необходимость проведения детального расследования: «сыскать всякими сыски накрепко, где его с поличным поймали; да что в сыску скажут, по тому и указ чинит, кто до чего доведется». Уставная книга также предусматривала меры в случае сопротивления при задержании: «того человека пытать, и указ чинит, до чего доведется»².

---

¹ История государства и права России до XVII века: учебник для вузов/ под общей редакцией В.Е. Рубаника. М.: Издательство Юрайт, 2025. С. 35.

² Савельева М.В. Следственные действия: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 77-79.

Документ подразделял задержания на несколько категорий, среди которых выделялись задержание за совершение преступления на месте, задержание «по язычной молке» (основанное на доносе), а также «по лихованному обыску» (в соответствии с оговором, добытым под пыткой, или результатами опроса). Отдельно в Уставной книге закреплялось правило, согласно которому лица, осуществлявшие задержание, были освобождены от возможных обвинений со стороны задержанных. Это было сделано с целью обеспечения безопасности тех, кто преследовал и доставлял преступников в губные учреждения.

Кроме того, в соответствии с положениями Уставной книги, если розыск преступника приводил в деревню, село или посад, в его задержании было件язано участвовать все местное население. В случае отказа лица, уклонявшегося от содействия в поимке, могли быть привлечены к ответственности за соучастие в преступлении.

Соборное уложение 1649 года закрепило дальнейший переход от состязательной модели уголовного процесса к инквизиционной, окончательно утверждая уголовное судопроизводство в качестве сферы исключительных государственно-властных полномочий. В рамках данной системы задержание преступника сопровождалось рядом правовых норм, включая допустимость причинения ему смерти, однако исключительно в делах, связанных с государственной изменой. При этом лицо, задержавшее или убившее изменника, получало материальное поощрение: «А будет кто изменника догнав на дороге убьет, или поймав приведет к государю, и того изменника казнить смертью, а тому, кто его приведет или убьет, дата государево жалованье из его животов, что государь укажет». Повторное задержание преступника с поличным на «татьбе» (воровстве) рассматривалось как рецидив, влекущий за собой более суровые правовые последствия.

Статья 119 главы 10 Уложения регулировала проведение специальных операций по задержанию лиц, оказывающих активное сопротивление властям. В подобных ситуациях воеводы направляли государю письменные донесения, на основании которых выдавались соответствующие распоряжения: «А которые

люди в городех учнут чинитися сильны, на поруки даватися не учнут, и воеводы о том учнут на них писати к государю и по тем воеводским отпискам посылати в города государевы грамоты к воеводам и велеть по тех ослушников посылати стрельцов и пушкарей и затинщиков многих людей из езд, и велеть их сыскивая приводити в город». Кроме того, Уложение предусматривало ответственность пристава за утрату задержанного, накладывая на него обязанность его повторного розыска и установления строгих сроков для исполнения данной обязанности. В случае неисполнения пристав мог нести имущественную ответственность перед пострадавшей стороной, а если у него не было средств для возмещения ущерба, он передавался потерпевшему «головою до искупу», при этом потерпевший подписывал обязательство не наносить приставу увечий.

В период становления абсолютизма уголовное судопроизводство окончательно перешло в ведение специализированных государственных органов. Именно в эпоху Петра I начинается формирование регулярной полиции, в 1718 году вводится должность полицмейстера, а также учреждается паспортная система, направленная на повышение эффективности розыска и задержания подозреваемых. Разрабатываются тактические приемы задержания, многие из которых применяются и в современности: неожиданность, использование благовидных предлогов, одновременное задержание нескольких соучастников, а также утаивание информации о задержании одного из них с целью получения дополнительных сведений.

В царствование Екатерины II полицейский аппарат претерпел дальнейшую реорганизацию. В 1782 году был создан новый орган управления — Управа благочиния. Их Уставом четко регламентировались основания для задержания, включая правонарушения, связанные с общественным порядком, например: «Буде кто начнет ездить или ходить, стращая людей, того имать под стражу...»¹.

В первой половине XIX века уголовный процесс оставался основанным на принципах, установленных при Петре I и усовершенствованных Екатериной II.

---

¹ Исаев И.А. История государства и права России: учебник. М.: Юрист, 2024. С. 121-122.

Существенные изменения произошли в результате судебной реформы 1864 года, когда был принят Устав уголовного судопроизводства. Данный Устав детально регламентировал порядок процессуальных действий и во многом заложил основу для последующего законодательства. В рамках данной реформы были четко разграничены функции следствия и дознания: задержание стало относиться к компетенции органов дознания, то есть полиции, а следователь обязан был допросить задержанного в течение суток с момента задержания. Полицейский пристав имел право задержать подозреваемого на срок не более суток, после чего требовалось санкционирование прокурора, руководившего процессом дознания.

Особой заслугой Устава стало закрепление процессуальных гарантий, предотвращающих незаконное задержание. В документе содержались нормы, устанавливающие:

- 1) запрет задержания лица иначе, как в случаях, прямо предусмотренных законом;
- 2) обязанность освобождения неправомерно задержанного по распоряжению судьи или прокурора;
- 3) немедленное освобождение лица, если в ходе допроса выяснялось, что его задержание было ошибочным.

Задержание могло применяться исключительно к лицам, подозреваемым в совершении преступления, за которое предусматривалось лишение свободы или более строгое наказание. В Уставе также содержался исчерпывающий перечень оснований для задержания:

- 1) подозреваемый был застигнут при совершении преступления или непосредственно после него;
- 2) потерпевшие или очевидцы указывали на конкретное лицо как на преступника;
- 3) у подозреваемого или в его жилище обнаруживались следы преступления;

- 4) у него находились вещи, являющиеся доказательствами преступного деяния;
- 5) он совершил попытку к бегству либо был задержан во время или после побега;
- 6) подозреваемый не имел постоянного места жительства.

При этом задержание подлежало строгому процессуальному оформлению. В протоколе задержания обязательно указывались: время и место задержания, личность задержанного, конкретное преступное деяние, в котором он обвиняется.

Высокий уровень юридической техники Устава уголовного судопроизводства предопределил его влияние на дальнейшее развитие отечественного уголовно-процессуального законодательства. Многие из его положений сохраняют актуальность и в современности, формируя основу для процессуальных норм, регламентирующих меры принудительного характера в уголовном судопроизводстве.

В предреволюционный период институт задержания существенных изменений не претерпел. Однако с учреждением Государственной Думы как представительного органа была введена депутатская неприкосновенность, что наложило определенные ограничения на возможность задержания депутатов. Согласно регламенту, член Думы мог быть лишен свободы только по распоряжению судебной власти и не подлежал личному задержанию за долги. Допускалось его задержание без санкции Думы лишь в случае совершения преступления с поличным или на следующий день после него.

Революция 1917 года привела к правовому вакууму, в результате которого действия при задержании регулировались исключительно «революционным правосознанием» и абстрактной «социалистической законностью». Одним из наиболее радикальных проявлений этого периода стало постановление 1918 года, предоставившее органам ВЧК право на расстрел при задержании ряда категорий лиц, включая «неприятельских агентов, спекулянтов, громил, хулиганов, контрреволюционных агитаторов и германских шпионов». ВЧК

аккумулировала в своей деятельности функции розыска, следствия, рассмотрения дел и исполнения наказания, фактически заменяя собой всю систему уголовной юстиции.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РСФСР 1922 года система уголовного судопроизводства начала приводиться в порядок. Нормы, регулирующие задержание, были включены в главу VIII «Дознание», что подчеркивало его принадлежность к компетенции органов дознания и его направленность на предотвращение уклонения подозреваемого от следствия и суда.

Основания задержания в УПК РСФСР 1922 года практически полностью дублировали традиции Устава уголовного судопроизводства 1864 года, с некоторыми дополнениями:

- 1) добавлена возможность задержания лица при приготовлении к совершению преступления;
- 2) введено основание для задержания в случае, если личность подозреваемого не установлена¹.

Органы дознания были обязаны в течение 24 часов сообщить о задержании суду, которому подсудно дело, либо народному судье. Если по делу предусматривалось обязательное предварительное следствие, то уведомление в тот же срок направлялось следователю и прокурору.

Однако, несмотря на формальную преемственность норм УПК РСФСР 1922 года с дореволюционной традицией, новая социально-политическая реальность оказала значительное влияние на регламентацию задержания. В частности, задержание органами ГПУ (Главное политическое управление) было вынесено в отдельные нормативные акты, предназначенные специально для данной структуры.

В УПК РСФСР 1923 года были внесены небольшие дополнения. В частности, по общему правилу задержание допускалось только по

---

¹ История государства и права России с начала XX века: учебник для вузов / под общей редакцией В.Е. Рубаника. М.: Издательство Юрайт, 2025. С. 272.

преступлениям, за которые могло быть назначено наказание свыше одного года лишения свободы. Однако статья 100 Кодекса предусматривала исключения из этого правила. В случаях, не подпадающих под установленные законом основания задержания, подозреваемый подписывал обязательство о явке в суд.

В Основах уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 года и УПК РСФСР 1960 года институт задержания получил детализированное процессуальное регулирование, которое с небольшими изменениями сохранялось в последующем советском и постсоветском законодательстве.

При этом УПК РСФСР 1960 года трактовал задержание не только как меру процессуального принуждения, но и как следственное действие. В отличие от современных норм, согласно которым задержание рассматривается исключительно как мера процессуального принуждения, советский УПК признавал за ним также функцию получения доказательственной информации в ходе расследования.

Так, эволюция института задержания в XX веке отражала изменение политической и правовой системы: от революционного произвола и расширенных полномочий спецслужб — к попыткам упорядочить процессуальные нормы и сохранить базовые гарантии прав задержанных лиц в рамках советской правовой системы.

Таким образом, институт задержания подозреваемых в России прошел сложный исторический путь, отражая эволюцию уголовного процесса — от архаичных форм народного суда и губных учреждений до формализации процессуальных норм в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, советском и современном законодательстве. Эволюция института задержания в России отражает переход от локальных форм самоуправления и произвольного правоприменения — к централизованному, законодательно урегулированному уголовному процессу. Несмотря на значительное совершенствование норм задержания, особенно в XIX веке, исторически данный институт нередко использовался в качестве инструмента политических репрессий, что отчетливо проявилось в советский период.

Современное уголовное судопроизводство во многом основано на традициях Устава 1864 года, что свидетельствует о важности правовой преемственности и необходимости сохранения гарантий от злоупотреблений при задержании.

§2. Основные положения задержания лица по подозрению в совершении преступления

Вопрос о природе и сущности задержания подозреваемого продолжает оставаться дискуссионным в уголовно-процессуальной науке. Одни авторы рассматривают задержание подозреваемого как меру уголовно-процессуального принуждения¹, в то время как другие считают его следственным действием, направленным на сбор, проверку и оценку доказательств².

В этой научной дискуссии законодателем была поставлена точка путем определения понятия «задержание подозреваемого» в п. 11 ст.5 УПК РФ и включения норм о задержании в Раздел IV УПК РФ – Меры процессуального принуждения. Согласно законодательству, задержание подозреваемого определяется как мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем или следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

---

¹ Гаврилов Б.Я., Ильяхов А.А., Новиков А.М., Османова Н.В. Досудебное производство в уголовном процессе. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 42; Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2017. С. 527; Россинский С.Б. Дискуссия о сущности и правовой природе задержания подозреваемого продолжается... // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6 (91). С. 134-145.

² Гаврилов А.Н., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1975. С. 9, 52; Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. С. 10-11; Дубинский А.Я. Производство предварительного расследования органами внутренних дел: учебное пособие. Киев: КВШ МВД СССР, 1987. С. 48; Тарасов А.А. Шейфер С.А. о познавательной сущности задержания подозреваемого // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. Т. 3. С. 63-67.

Согласно УПК РФ, задержание может осуществляться только при наличии достаточных оснований, таких как подозрение в совершении преступления, а также при наличии улик, свидетельствующих о вине лица. Правила задержания также защищают права подозреваемого, обязывая правоохранительные органы информировать его о причинах задержания и обеспечивать доступ к юридической помощи.

Важной частью процесса является срок задержания, который не может превышать 48 часов. В течение этого времени следственные органы должны решить, будет ли задержанный освобожден или передан в суд для избрания меры пресечения. Это ограничение помогает предотвратить произвольные задержания и гарантирует соблюдение прав личности.

Вопросы о правомерности задержания, его условиях и процедурах остаются актуальными в судебной практике и научных исследованиях, так как они напрямую касаются прав человека и функционирования правовой системы в целом.

Задержание не нуждается в одобрении начальника следственного органа или органа дознания, а также не требует судебного постановления. По своей сути задержание представляет собой временное лишение свободы, когда лицо помещается в изолятор временного содержания. Эта мера существенно ограничивает конституционное право граждан на свободу и личную неприкосновенность, фактически являясь лишением свободы, которое, в отличие от ареста, допускается без судебного решения. Ст. 22 Конституции РФ указывает на задержание как исключительную меру, подчеркивая, что до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов¹.

Из-за схожести правовой природы задержания важно уметь различать его как меру процессуального принуждения (см. Приложение 1) и административное задержание (см. Приложение 2). Уголовно-процессуальное задержание связано

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт] - URL: <http://pravo.gov.ru>. - Текст: электронный.

с совершением деяний, за которые предусмотрена уголовная ответственность по Уголовному кодексу, в отличие от административных нарушений, которые регулируются административным законодательством.

Согласно УПК РФ, право на проведение уголовно-процессуального задержания предоставлено органам дознания, дознавателям и следователям. В то же время административное задержание может быть осуществлено более широким кругом лиц, включая сотрудников полиции и других государственных органов. Это различие важно для понимания процедур и прав, связанных с каждым видом задержания.

Принципиальные различия между видами задержания касаются порядка их проведения. Задержание подозреваемого по уголовно-процессуальному законодательству требует выполнения целого ряда процедурных действий, таких как составление протокола, допрос подозреваемого, проведение личного обыска и направление соответствующих уведомлений.

Сроки задержания также варьируются: стандартный срок административного задержания ограничивается 3 часами, в то время как для уголовно-процессуального задержания он составляет до 48 часов.

Важно также отличать задержание от меры пресечения в виде заключения под стражу. Хотя обе меры связаны с ограничением физической свободы и помещением человека в изолятор временного содержания, они имеют разные правовые основания и процедуры применения. Задержание проводится без судебного решения, в отличие от ареста, который требует судебного постановления. Разграничение этих мер необходимо для правильного понимания их применения и обеспечения прав граждан.

Различия между задержанием и заключением под стражу имеют важное значение в правоприменительной практике и затрагивают несколько ключевых аспектов.

1. Основания и процедуры: задержание может быть инициировано на основании подозрения в совершении преступления или административного правонарушения. Оно требует оперативного вмешательства, чтобы

предотвратить дальнейшие противоправные действия или обеспечить наличие лица для дальнейших следственных действий. Заключение под стражу, напротив, применяется как мера пресечения, когда есть основания полагать, что подозреваемый может скрыться от правосудия, продолжить преступную деятельность или воспрепятствовать ходу расследования. Это решение принимается судом на основании представленных ему материалов.

2. Сроки: как уже упоминалось, сроки для задержания и заключения под стражу существенно различаются. Задержание имеет четко ограниченные временные рамки: до 3 часов для административного и до 48 часов для уголовно-процессуального задержания. Заключение под стражу может быть продлено на более длительный срок, в зависимости от тяжести предъявленных обвинений и необходимости для расследования.

3. Судебный контроль: задержание не требует предварительного судебного решения, что делает его более оперативным инструментом для правоохранительных органов. Однако заключение под стражу требует обязательного судебного контроля, что обеспечивает дополнительную защиту прав граждан, так как решение о применении данной меры принимается на основании объективного анализа представленных доказательств.

4. Процессуальные действия: в процессе задержания проводятся такие действия, как составление протокола, допрос, обыск и уведомление о задержании. Заключение под стражу предполагает более длительное содержание под стражей и связано с дальнейшими судебными и следственными процедурами.

Эти различия подчеркивают важность понимания и правильного применения обеих мер, чтобы обеспечить баланс между эффективностью правопорядка и защитой прав личности. Правильное разграничение и применение данных мер способствует соблюдению законности и правопорядка, а также защите прав и свобод граждан.

Хотя задержание, арест, заключение под стражу и содержание под стражей имеют свои процессуальные различия, в сущности все они представляют собой лишение свободы.

Как отмечает Конституционный Суд РФ, понятие «лишение свободы» в конституционно-правовом смысле имеет автономное значение. Это означает, что любые меры, вводимые в отраслевом законодательстве и фактически влекущие лишение свободы - будь то санкции за правонарушение или принудительные меры, обеспечивающие производство по делу - должны соответствовать критериям правомерности в контексте ст. 22 Конституции Российской Федерации¹. Эти нормы составляют нормативную основу регулирования ареста, задержания, заключения под стражу и содержания под стражей в сфере преследования за совершение уголовных и административных правонарушений как мер допустимого лишения свободы.

Лишение физической свободы действительно может принимать различные формы, и для правоприменительной практики важно оценивать их по ключевым признакам. Различие между этими формами осуществляется на основании их правовых оснований и порядка применения.

Существует принципиальная разница между задержанием и заключением под стражу как мерой пресечения. Задержание, по сути, является полицейской мерой, что означает выполнение полицейских функций, направленных на оперативное реагирование на преступные действия и обеспечение безопасности общества. Оно проводится без судебного вмешательства и используется для немедленного временного изъятия лица из общества, чтобы предотвратить дальнейшие противоправные действия, обеспечить доказательства или защитить общество от потенциальной угрозы.

С другой стороны, заключение под стражу представляет собой судебную меру, что подчеркивает её роль в реализации функций судебной власти. Эта мера

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт] - URL: <http://pravo.gov.ru>. - Текст: электронный.

применяется на основе судебного решения, что обеспечивает дополнительный уровень контроля и защиты прав лица, подвергаемого этой мере. Заключение под стражу используется в случаях, когда необходимо гарантировать участие подозреваемого или обвиняемого в судебном процессе, предотвратить возможность воспрепятствования правосудию или дальнейших преступных действий.

Как отмечает Л.В. Головкин, это различие отражает фундаментальные функции правового государства — оперативность и безопасность со стороны полиции и обеспечение справедливости и законности со стороны судебной системы. Правильное понимание и применение этих мер позволяет поддерживать баланс между эффективным правоприменением и защитой прав и свобод граждан¹.

Задержание производится в соответствии со ст. 91 УПК РФ в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

- 1) лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) пострадавшие или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление;
- 3) на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления;
- 4) имеются иные данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления (например, если лицо пыталось скрыться, не имеет постоянного места жительства, его личность не установлена).

Следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора может направить в суд ходатайство об

---

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головкин. М.: Статут, 2017. С. 524.

избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Перечень оснований для задержания действительно является ограниченным и исчерпывающим, что позволяет четко регулировать применение этой меры. Достаточно наличия любого из перечисленных оснований для проведения задержания, что обеспечивает оперативное реагирование на правонарушения.

Однако существует ряд исключений для лиц, обладающих особым статусом. Эти исключения касаются членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, судей федеральных судов, мировых судей, прокуроров, руководства Счетной палаты Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека и бывшего Президента Российской Федерации. Для этих категорий лиц обязательным основанием для задержания служит непосредственная фиксация их на месте преступления.

Если задержанные лица принадлежат к одной из вышеуказанных категорий и задержание было произведено на основании других, не предусмотренных законом, оснований, они подлежат немедленному освобождению после установления их личности. Эти нормы направлены на защиту прав и статуса данных лиц и обеспечивают баланс между необходимостью правоприменения и уважением их особого статуса в обществе.

Таким образом, правила задержания для лиц с особым статусом обеспечивают их правовую защиту и требуют от правоохранительных органов соблюдения специальных процедур в случае причастности таких лиц к преступлению. Это способствует поддержанию законности и предотвращению злоупотреблений в отношении представителей государственной власти и других высокопоставленных лиц.

Законодатель детально регламентирует порядок задержания подозреваемого, что служит важной гарантией законности и обоснованности решения об ограничении конституционных прав. После доставки

подозреваемого в орган дознания или к следователю в течение трех часов необходимо выполнить ряд процедур:

1. Установление личности: первостепенной задачей является идентификация доставленного лица, что помогает избежать ошибок и обеспечивает точность дальнейших действий.

2. Получение объяснений: следует получить объяснения от задержанного по поводу основания его задержания, что позволяет прояснить ситуацию и учесть его версию событий.

3. Изучение документов: необходимо изучить представленные документы, такие как заявление или рапорт, а также объяснения лиц, которые могут содержать сведения о фактических обстоятельствах задержания и основаниях для доставки.

4. Анализ признаков преступления: исходя из собранных документов, важно определить, содержит ли деяние признаки преступления, что является основой для дальнейших действий.

5. Решение о возбуждении уголовного дела: на основании вышеуказанных действий принимается решение о возбуждении уголовного дела, если имеются достаточные основания.

Эти процедуры обеспечивают соблюдение прав задержанных лиц и предотвращают произвольное ограничение их свободы. Четкое следование установленному порядку подчеркивает приверженность принципам справедливости и законности в правоприменительной практике.

Протокол задержания является ключевым документом, фиксирующим все детали и обоснования задержания подозреваемого (см. Приложение 1). Он служит юридическим основанием для помещения задержанного в изолятор временного содержания и должен содержать следующую информацию:

1. Дата и время составления протокола: эти данные фиксируют момент официального оформления задержания и служат отправной точкой для отсчета времени содержания под стражей.

2. Дата, время, место, основания и мотивы задержания: указание этих данных необходимо для понимания контекста задержания и проверки его законности. Основания должны быть четко изложены, чтобы подтвердить обоснованность задержания.

3. Результаты личного обыска и другие обстоятельства задержания: информация о найденных предметах и документах, а также описание обстоятельств задержания помогают в оценке ситуации и принятии дальнейших решений.

4. Права подозреваемого и отметка о их разъяснении: протокол должен содержать информацию о правах, которые были разъяснены задержанному, включая право на защиту и отказ от дачи показаний. Это подтверждает соблюдение правовых норм и защиту прав задержанного.

В протоколе также должны быть четко отражены мотивы задержания и конкретные сведения, свидетельствующие о том, что подозреваемый может скрыться от следствия, продолжить преступную деятельность или попытаться повлиять на свидетелей противоправными действиями. Эти сведения необходимы для обоснования необходимости применения такой крайней меры, как задержание.

Таким образом, протокол задержания является не просто формальностью, а важным документом, обеспечивающим соблюдение законности и прав задержанного лица в процессе уголовного преследования. Он должен быть составлен с особой тщательностью и точностью, чтобы исключить возможность злоупотреблений и защитить права всех участников процесса.

Моментом фактического задержания считается момент, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, фактически лишается свободы передвижения. Это происходит в случаях, когда преступление может повлечь наказание в виде лишения свободы, как указано в статье 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

После фактического задержания орган дознания, дознаватель или следователь обязаны уведомить прокурора в письменной форме в течение 12

часов. Это уведомление служит частью процессуального контроля и обеспечивает надзор за законностью задержания.

Согласно ч. 2 ст. 46 УПК РФ, лицо, задержанное в соответствии со ст. 91 УПК РФ, становится подозреваемым и должно быть допрошено не позднее 24 часов с момента фактического задержания. Допрос подозреваемого осуществляется с участием защитника, который допускается в уголовно-процессуальное производство с момента фактического задержания (п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

Защитник может быть приглашен подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого или обвиняемого. Подозреваемый и обвиняемый имеют право пригласить несколько защитников.

Участие защитника при допросе подозреваемого обязательно в следующих случаях:

- 1) если подозреваемый или обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст.52 УПК РФ;
- 2) если подозреваемый или обвиняемый является несовершеннолетним;
- 3) если подозреваемый или обвиняемый из-за физических или психических недостатков не может самостоятельно реализовывать свое право на защиту;
- 4) если подозреваемый или обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
- 5) если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;
- 6) если уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;
- 7) если обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ;

8) если подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме.

При задержании подозреваемого может производиться личный обыск в соответствии со статьей 93 Уголовно-процессуального кодекса. Этот обыск проводится, если имеются достаточные основания полагать, что у задержанного могут находиться орудия преступления, средства его совершения, а также предметы, документы и ценности, имеющие значение для уголовного дела. Основная цель личного обыска — обнаружение и изъятие таких предметов, что поможет в расследовании.

Личный обыск при задержании может проводиться без соответствующего постановления, в соответствии с правилами статьи 184 УПК РФ. Это позволяет оперативно реагировать в ситуациях, требующих немедленных действий для сохранения улик или предотвращения возможных угроз.

Кроме того, не позднее 12 часов с момента задержания дознаватель или следователь обязаны уведомить о задержании определенные категории лиц, в зависимости от статуса задержанного:

1. Военнослужащие: уведомляется командование воинской части, к которой относится задержанный, что обеспечивает информирование военного командования о событиях, касающихся их подчиненных.

2. Сотрудники органов внутренних дел: уведомляется начальник органа, в котором служит задержанный сотрудник, что способствует координации действий в рамках правоохранительных структур.

3. Члены общественных наблюдательных комиссий: о задержании уведомляются секретарь Общественной палаты Российской Федерации и соответствующая общественная наблюдательная комиссия, что обеспечивает прозрачность и общественный контроль.

4. Адвокаты: адвокатская палата субъекта Российской Федерации, членом которой является задержанный адвокат, получает уведомление, что позволяет адвокатскому сообществу оперативно реагировать на задержания своих членов.

5. Граждане или подданные других государств: уведомляется посольство или консульство соответствующего государства, что обеспечивает защиту прав иностранных граждан и подданных.

Эти процедуры направлены на обеспечение законности и прозрачности процесса задержания, а также на защиту прав и интересов задержанных лиц. Уведомление соответствующих инстанций способствует соблюдению правовых норм и предотвращению возможных злоупотреблений.

В некоторых случаях, в интересах предварительного расследования, может возникнуть необходимость сохранить тайну факта задержания. В таких ситуациях уведомление о задержании может не производиться. Это решение принимается на основании мотивированного постановления дознавателя или следователя и должно быть согласовано с прокурором. Такая мера может быть применена, например, если существует риск, что разглашение информации о задержании может повлиять на ход расследования, скрывание улик или побег сообщников.

Однако важно отметить, что данное правило имеет исключения. В соответствии с ч. 4 ст. 96 УПК РФ, это исключение не распространяется на несовершеннолетних подозреваемых. В случае задержания несовершеннолетнего уведомление о его задержании должно быть произведено в обязательном порядке. Это связано с особой правовой защитой и заботой о несовершеннолетних, которые обладают повышенной уязвимостью и нуждаются в дополнительной поддержке.

Порядок и условия содержания подозреваемых в специальном учреждении регулируются Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Изоляторы временного содержания органов внутренних дел предназначены для содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, пока решается вопрос о мере пресечения или до передачи дела в суд.

В особых ситуациях, таких как задержание капитанами морских судов в дальнем плавании или начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей, подозреваемые могут содержаться в специально приспособленных помещениях. Эти помещения определяются соответствующими должностными лицами и должны быть адаптированы для безопасного и законного содержания подозреваемых.

Военнослужащие, задержанные по подозрению в совершении преступлений, содержатся на гауптвахтах. Эти военные учреждения специально предназначены для временного содержания под стражей военнослужащих и обеспечивают соблюдение необходимых условий содержания.

Кроме того, орган, в производстве которого находится уголовное дело, обязан незамедлительно уведомить одного из близких родственников или законных представителей подозреваемого или обвиняемого о месте содержания под стражей или об изменении этого места. Это требование направлено на защиту прав задержанных лиц и обеспечивает их близких информацией о местонахождении задержанного, что важно для соблюдения прав на защиту и связь с внешним миром. Уведомление родственников также способствует соблюдению принципов открытости и прозрачности в рамках уголовного судопроизводства.

Если необходимо провести оперативно-розыскные мероприятия, допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего такую деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда.

Подозреваемый подлежит освобождению по постановлению дознавателя или следователя в следующих случаях:

- 1) если не подтвердилось подозрение в совершении преступления;
- 2) если отсутствуют основания для применения меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 3) если задержание было произведено с нарушением норм УПК РФ.

По истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый также подлежит освобождению, если в отношении него не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу или суд не продлил срок задержания до 72 часов.

В случае законного и обоснованного задержания суд может продлить срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения (ч. 7 ст. 106 УПК РФ). Если в установленный срок залог не внесен, суд рассматривает вопрос об избрании другой меры пресечения на основании ходатайства, возбужденного в соответствии со статьей 108 УПК РФ.

При освобождении подозреваемого из-под стражи ему выдается справка, в которой указываются:

- кем он был задержан;
- дата, время, место и основания задержания;
- дата, время и основания освобождения.

Если в уголовном деле имеется определение или постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя или следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, копии этого определения или постановления выдаются подозреваемому при освобождении.

Таким образом, задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, представляет собой процессуальную меру, регулирующую Уголовно-процессуальным кодексом и другими нормативными актами. Оно осуществляется на основании наличия достаточных данных о совершении уголовно-наказуемого деяния и предполагает кратковременное лишение свободы, с сохранением прав задержанного. Важными аспектами являются сроки задержания, необходимость уведомления близких родственников о месте содержания, а также участие защитника в процессе. Подозреваемый подлежит освобождению в случае отсутствия оснований для задержания, а также по истечении установленных сроков, если не была избрана мера пресечения. Процесс задержания включает в себя обязательное документирование и

соблюдение прав подозреваемого, что обеспечивает законность и обоснованность данной меры.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТОРОНЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§1. Разграничение понятий уголовно-правового и уголовно-процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении преступления

В научной литературе обсуждается проблема определения понятий задержания лица, совершившего преступление, и подозреваемого в нем. Недостаточная регламентация вызывает путаницу и затруднения в принятии решений о задержании, поэтому необходимо развивать законодательство для четкого разграничения этих понятий, что улучшит правоприменение и защиту прав участников процесса и предотвратит нарушения конституционных прав граждан¹. С.А. Яковлева справедливо отмечает: «Гарантировать реализацию принципа неприкосновенности человека и права на свободу его передвижения при задержании по подозрению в преступлении сложно в условиях, когда фактическое задержание лица по подозрению в совершении преступления не отграничивается от уголовно-процессуального задержания; отсутствует правовое регулирование фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления»².

Теория уголовного права, в отличие от теории уголовного процесса, не оперирует категорией «лицо, подозреваемое в преступлении». В Общей части Уголовного кодекса содержится только одна норма, предусматривающая исключение уголовной ответственности при причинении вреда при задержании

---

¹ Чобанов Г.А., Перцев Д.В. Недостатки уголовно-правовой регламентации задержания лица, совершившего преступление и ответственности за заведомо незаконное задержание // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России: Научно-теоретический журнал. Калининград, 2019. № 2 (56). С.22-26.

² Яковлева С.А. Задержание подозреваемого в механизме реализации принципа неприкосновенности человека и права на свободу передвижения // Российский следователь. 2018. № 3. С. 49-52.

лица, совершившего преступление. В соответствии с ч. 1 ст. 38 УК РФ «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер»¹. Таким образом, в данной норме речь идет о фактическом задержании лица, совершившего преступление.

Согласно п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», разъясняется, что «исходя из положений статьи 38 УК РФ, задерживающее лицо должно быть уверено, что причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление (например, когда задерживающий является пострадавшим либо очевидцем преступления, на задерживаемого прямо указали очевидцы преступления, или когда на задерживаемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления)»². В пункте 18 этого же Постановления указывается, что «задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений»³.

Пленум Верховного Суда РФ в трактовке статьи 38 УК РФ допускает задержание не только при визуально очевидном преступлении, но и без

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 июня 1996 г. // Собр. законодательства. - 1996. - № 75, ст. 2954.

² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Российская газета. 2012. 3 октября.

³ Там же.

непосредственной опасности. Это означает, что для задержания достаточно вероятности преступного поведения. Однако отсутствие очевидного факта преступления усложняет применение статьи 38 УК РФ, так как требует от лица, осуществляющего задержание, достоверных сведений о преступлении, а не просто предположений. На вопросы о достаточности предположений и необходимо ли наличие достоверных сведений, однозначных ответов нет.

Неясность в применении статьи 38 УК РФ связана с тем, что на практике задерживают в основном лиц, подозреваемых в преступлении, а не тех, кто его уже совершил. Поэтому Пленум Верховного Суда РФ в пункте 20 указанного Постановления вынужден констатировать, что «к лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующего преступления. При этом наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении таких лиц не является обязательным условием при решении вопроса о правомерности причинения им вреда в ходе задержания»¹.

Формальное понимание задержания лица, совершившего преступление, в уголовном праве отличается от понятия задержания подозреваемого в УПК РФ. Лицо может быть задержано без процессуального статуса подозреваемого, особенно до возбуждения уголовного дела. В таких случаях ключевую роль играет степень подозрения, определяющая правовой статус задержанного на месте преступления или сразу после него. Вопрос о правовом статусе остается открытым, что создает сложности в правоприменении².

Задержание на месте преступления может инициировать формирование подозрений, особенно если есть указания очевидцев или следы преступления. Однако первоначальные факты могут оказаться ошибочными и формально

---

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Российская газета. 2012. 3 октября.

² Плошкина Я.М. Учение о подозрении в уголовных процессах России и Германии // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 36-43.

статус подозреваемого задержанное лицо, совершившее преступление, получает только при выполнении условий, изложенных в ч. 1 ст. 46 УПК РФ:

«1. Подозреваемым является лицо:

- 1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело...;
- 2) либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 настоящего Кодекса;
- 3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения...;
- 4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 настоящего Кодекса»¹.

И.А. Ретюнских отмечает: «В России из-за правовой неопределенности на практике фактически существуют два вида задержания лица по подозрению в совершении преступления: задержание, когда человек реально ограничивается в свободе (поимка, захват, доставка в правоохранительные органы), и задержание, при котором физическое задержание получает процессуально-правовое оформление в виде протокола задержания (ст. 92 УПК РФ)»².

В ходе анализа выделяются два ключевых подхода к пониманию задержания лица, подозреваемого в преступлении. Сторонники первого, более узкого подхода, рассматривают задержание исключительно как форму уголовно-процессуального принуждения. Этот подход акцентирует внимание на обоснованном и временном лишении подозреваемого свободы и личной неприкосновенности. Они опираются на законодательное определение, указанное в пункте 11 статьи 5 УПК РФ, где задержание подозреваемого трактуется именно как мера процессуального принуждения. Эти взгляды

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства. - 2001 г. - № 52 (часть I) ст. 4921.

² Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дис..... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 161.

отражены в работах таких исследователей, как Л.В. Головкин¹, С.Б. Россинский², А.П. Рыжаков³, М.Е. Токарева⁴, С.С. Чернова⁵ и других ученых.

Сторонники второго подхода видят задержание подозреваемого не просто как принуждение, а как самостоятельное следственное действие. Они подчеркивают его поисково-познавательный характер, связанный с процессом сбора и формирования доказательств в рамках уголовного дела. Эта точка зрения находит отражение в работах таких исследователей, как С.А. Шейфер⁶, В.М. Быков⁷, Е.С. Комиссаренко⁸ и других ученых. Однако данная позиция подвергается серьезной критике. Некоторые авторы, например, С.Б. Россинский, высказывают категоричное мнение о том, что отнесение задержания подозреваемого к числу следственных действий является явным анахронизмом⁹. Он, придерживаясь первой позиции, утверждает: «Задержание подозреваемого, как мера процессуального принуждения, нацелено исключительно на обеспечение надлежащего поведения лица и создание условий для решения задач уголовного судопроизводства; следовательно, оно не может рассматриваться как следственное действие и включаться в их систему»¹⁰.

---

¹Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головкин. М.: Статут, 2017. С. 524-525.

²Россинский С.Б. Уголовный процесс: учебник. М.: ЭКСМО, 2009. С. 246.

³Рыжаков А.П. Комментарий к статье 91 УПК /Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) //Справочно-правовая система «Гарант», 2014. Доступ ... адрес сайта...

⁴Токарева М.Е., Буланова Н.В., Быкова Е.В., Власова Н.А., Руденко С.В. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам / под ред. М.Е. Токаревой. - М.: Юрлитинформ, 2005. С. 28.

⁵Чернова С.С. Меры уголовно-процессуального принуждения. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 15.

⁶Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 91.

⁷Быков В.М. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 73.

⁸Комиссаренко Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов: СЮИ МВД России, 2005. С. 87, 91.

⁹Россинский С.Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2015. С. 77.

¹⁰Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 29.

Третья группа исследователей рассматривает задержание подозреваемого как меру принуждения с комплексным характером, отмечая его элементы поисково-познавательной направленности, схожие со следственными действиями. С.А. Шейфер и А.А. Тарасов подчеркивают противоречивую правовую природу задержания, утверждая, что оно не является лишь уголовно-процессуальным действием, а представляет собой уникальный способ фиксации в материалах уголовного дела сведений, которые, благодаря протоколу задержания, приобретают доказательственное значение и не могут быть получены иным способом¹.

Критически оценивая позицию А.А. Тарасова относительно доказательственной и познавательной значимости протокола задержания подозреваемого, С.Б. Россинский также начинает говорить о более широком подходе, утверждая, что «задержание подозреваемого поднимает более глубокие вопросы... Сложный и многогранный характер задержания подозреваемого (фактическое задержание – доставка – оформление протокола и т.д.) подразумевает его многоаспектность и неоднородную правовую природу, что невольно ставит закономерный вопрос: в какой именно момент человек оказывается под контролем правоохранительных органов и теряет возможность свободно распоряжаться собой? Ответ очевиден. Это происходит одновременно с тем самым фактическим задержанием (захватом), которое является самым первым (допроцессуальным) этапом всей процедуры задержания подозреваемого на момент совершения преступления. Именно тогда реально ограничивается право на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренное ст. 22 Конституции Российской Федерации²; именно в этот момент человеку предоставляются основные юридические гарантии,

---

¹ Тарасов А.А. О доказательственном значении протокола задержания // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т.5. №1. С. 7-12.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт] - URL: <http://pravo.gov.ru>. - Текст: электронный.

защищающие его статус задержанного и его последующие взаимодействия с нормами правоохранительных органов»¹.

С.Б. Россинский, как специалист в области процессуального права, завершил монографическое исследование, посвященное сути задержания подозреваемого. В этой работе он выделяет главное: «На основе анализа различных подходов к понятию и сущности задержания подозреваемого, а также научных дискуссий и связанных с ними коллизий в уголовно-процессуальном законодательстве, мы пришли к выводу о многогранности и многоуровневой природе данной доктринальной и правовой категории. Предполагаю, что существующие в теории уголовного процесса и криминалистике подходы не должны противоречить друг другу; каждый из них отражает различные аспекты одного и того же сложного правового явления. Задержание подозреваемого можно рассматривать, по меньшей мере, в четырех различных ипостасях:

- а) как меру уголовно-процессуального принуждения;
- б) как процессуальную комбинацию;
- в) как тактическую операцию;
- г) как совокупность режимных мероприятий»².

Современный подход к формулировке этапов задержания лица по подозрению в совершении преступления вызывает интерес. С.А. Яковлева, развивая свою ранее высказанную позицию о выделении фактического задержания, предлагает дополнить ст. 5 УПК РФ п. 58.1 следующего содержания: «Фактическое задержание — это лишение свободы передвижения лица по подозрению в совершении преступления, которое влияет на срок исчисления задержания подозреваемого как меры процессуального принуждения и оформляется протоколом о фактическом задержании». Она

---

¹ Россинский С.Б. Дискуссия «Тарасов vs Россинский» о задержании подозреваемого: подведение первых итогов // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т.5. № 1. С. 13-19.

² Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход. Монография. М.: Проспект, 2019. С. 151-154.

также предлагает дополнить УПК РФ ст. 92.1, которая будет предусматривать процедуру фактического задержания, изложив ее в следующей редакции:

«1. Следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник органа дознания, представитель органа дознания оформляет протокол о фактическом задержании лица по подозрению в совершении преступления с обязательным указанием даты, времени, места, оснований, квалификации преступления, в совершении которого лицо подозревается, и других обстоятельств фактического задержания, а также разъясняет права фактически задержанному лицу»¹.

С.М. Куценко предлагает до возбуждения уголовного дела наделить задержанное лицо статусом «заподозренного в совершении преступления». По его мнению, это активизирует механизм предоставления дополнительных прав, основанных на международных и конституционных нормах, что усилит защиту прав задержанного на раннем этапе уголовного судопроизводства. Он также подчеркивает необходимость дополнить УПК РФ ст. 461 «Заподозренный в совершении преступления»².

Соглашаясь во взглядами С.А. Яковлевой и С.М. Куценко, отметим, что данные авторы акцентируют внимание на необходимости закрепления в законе статуса «заподозренного» для защиты прав лиц, задержанных при подозрении в преступлении. Важным аспектом является то, чтобы процедура задержания оставалась доступной и понятной, с ясными рамками, что помогает предотвратить неправомерные действия.

Первоначальное задержание, осуществляемое как сотрудниками правоохранительных органов, так и гражданами, нуждается в дополнительном исследовании. Не каждое такое действие переходит в рамки уголовного

---

¹ Яковлева С.А. Задержание подозреваемого в механизме реализации принципа неприкосновенности человека и права на свободу передвижения // Российский следователь. 2018. № 3. С. 49-52.

² Куценко С.М. Критерии соразмерности ограничения прав лица, заподозренного в совершении преступления // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). С.151-154.

процесса, что подтверждается текущими правовыми нормами. Например, согласно п. 2 ст. 14 Федерального закона «О полиции», органы полиции имеют право задерживать: «лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, — на основаниях, в порядке и на срок, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации»¹.

Таким образом, следует разработать интегративное определение задержания подозреваемого в преступлении, опирающееся на уголовно-правовые аспекты. Это определение должно содержать в себе элементы процессуального задержания, что обеспечит комплексный подход к регулированию данной процедуры.

§2. Прикладные вопросы задержания лица, подозреваемого в совершении преступления

Задержание подозреваемого, регулируемое главой 12 УПК РФ, является ключевым элементом уголовного процесса. Его целью является определение причастности или непричастности лица к преступлению. Освобождение задержанного происходит, если следователь или дознаватель не находит доказательств вины (ч. 1 ст. 94 УПК РФ). Для улучшения практического применения предлагается переименовать главу УПК РФ с «Задержание подозреваемого» на «Задержание и освобождение подозреваемого». При этом законодательство не обязывает следователя или дознавателя задерживать подозреваемого, и часто перед ними стоит выбор: использовать эту меру принуждения или нет в конкретной ситуации.

Исследователи А.В. Победкин и В.Н. Яшин отмечают, что процедура задержания подозреваемого до сих пор не имеет четко обозначенных

---

¹ О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Собр. законодательства. - 2011 г. - № 7, ст. 900.

процессуальных границ, а условия и мотивы его применения недостаточно определены¹. Данное мнение представляется обоснованным. Анализ законодательства и доктринальных источников свидетельствует о том, что правовая природа института задержания подозреваемого остается дискуссионной.

Среди специалистов уголовного процесса выделяются две основные концепции относительно сущности задержания подозреваемого:

- 1) задержание рассматривается исключительно как мера процессуального принуждения;
- 2) задержание квалифицируется как следственное действие.

Исследование данного вопроса требует рассмотрения следующих аспектов:

- 1) каков правовой статус задержания лица по подозрению в преступлении в рамках российского законодательства;
- 2) в какой момент задержанный приобретает статус подозреваемого;
- 3) допускается ли применение меры задержания до возбуждения уголовного дела.

Согласно нормам УПК РФ, одним из оснований для признания лица подозреваемым является его задержание на основании ст.ст. 91 и 92 УПК РФ (ст. 46 УПК РФ). В соответствии с данной нормой, задержанный подозреваемый подлежит допросу в течение 24 часов с момента фактического задержания. В п. 15 ст. 5 УПК РФ определяется, что момент фактического задержания наступает при реализации ограничительных мер в установленном порядке.

Ст. 91 УПК РФ устанавливает перечень оснований, при наличии которых правоохранительные органы вправе задержать лицо:

- 1) если оно было поймано в момент совершения преступления или сразу после него;

---

¹ Победкин А.В., Яшин В.Н. Фактическое и процессуальное задержание подозреваемого: необходимо решение законодателя // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-2. С. 16.

- 2) если потерпевшие или свидетели прямо указывают на него как на преступника;
- 3) если у него обнаружены явные следы преступного деяния.

В свою очередь, статья 92 УПК РФ регламентирует порядок задержания, в том числе обязанность оформления протокола в течение трех часов после доставки задержанного в соответствующий орган. В этом протоколе фиксируется факт разъяснения ему прав, закрепленных в статье 46 УПК РФ.

В научной и нормативно-правовой литературе существует разграничение двух видов задержания, применяемых в рамках уголовно-процессуального регулирования: 1) фактическое задержание лица; 2) процессуальное задержание подозреваемого. М.М. Шамсутдинов указывает на существование этих разновидностей, подчеркивая их различия: первое имеет физический характер, второе – правовой¹.

Отдельные исследователи полагают, что фактическое задержание может быть включено в процессуальный механизм, однако возможны ситуации, когда первое не предполагает обязательного наступления второго².

Определение момента фактического задержания остается дискуссионным. Защитники склонны считать, что оно начинается с момента фактического ограничения свободы передвижения лица, тогда как представители обвинения указывают на его наступление лишь с момента доставки лица в компетентный орган, осуществляющий производство по делу³.

С.Б. Россинский рассматривает фактическое задержание как первый, предварительный этап процедуры процессуального задержания⁴. В свою очередь, Е.А. Купряшина и Е.И. Наумов определяют начальный момент

---

¹ Шамсутдинов М.М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 170–174.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. С. 235.

³ Баранов А.М, Супрун С.В. Момент фактического задержания подозреваемого // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 31–34.

⁴ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2017. № 3. С. 16–20.

фактического лишения свободы как захват лица, ограничение его самостоятельного передвижения или удержание¹.

С точки зрения доктрины уголовно-процессуального права, задержание тесно связано с составлением протокола². Однако представления о его процессуальном характере различаются: одни исследователи считают, что кратковременное содержание под стражей возможно лишь после возбуждения уголовного дела, другие полагают, что фактическое задержание может предшествовать официальному началу уголовного преследования³.

Особое внимание в научной дискуссии уделяется вопросу о правовой природе задержания. Важный спор между С.Б. Россинским и А.А. Тарасовым (изначально возникший между С.Б. Россинским и С.А. Шейфером) выявил разные взгляды на сущность этого института. С.А. Шейфер утверждал, что протокол задержания выполняет доказательственную функцию, фиксируя ключевые факты: время, место и основания задержания⁴.

С.Б. Россинский, напротив, настаивал на том, что задержание не является познавательным действием, а представляет собой исключительно меру процессуального принуждения⁵. А.А. Тарасов предложил компромиссный подход, указывая, что задержание одновременно выполняет две функции: является как мерой принуждения, так и следственным действием, направленным на сбор доказательств⁶.

---

¹ Купряшина Е.А., Наумов Е.И. Проблемы задержания подозреваемого // Научный альманах. 2015. № 11-4. С. 442.

² Победкин А.В., Яшин В.Н. Фактическое и процессуальное задержание подозреваемого: необходимо решение законодателя // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-2. С. 16–24.

³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. С. 240.

⁴ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. С. 64.

⁵ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2017. № 3. С. 18-19.

⁶ Тарасов А.А. О процессуальной природе задержания подозреваемого // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1. С. 83.

В результате Россинский С.Б. разработал концепцию многоуровневого и многогранного характера задержания. Он выделил несколько его аспектов, в качестве:

- 1) меры уголовно-процессуального принуждения;
- 2) совокупности режимных мероприятий;
- 3) процессуальной комбинации;
- 4) тактической операции.

При таком подходе задержание включает в себя элементы познания, такие как допрос, личный обыск и другие следственные действия¹.

Анализируя природу задержания, можно выделить несколько ключевых положений:

Задержание представляет собой сложный правовой институт, объединяющий элементы принуждения и сбора доказательств.

В действующем законодательстве сохраняются логические несоответствия в формулировках. Например, глава 12 УПК РФ озаглавлена «Задержание подозреваемого», хотя лицо приобретает этот статус только после фактического задержания в порядке статьи 91 УПК РФ.

В статье 46 УПК РФ зафиксировано, что подозреваемый, задержанный в соответствии со статьей 91 УПК РФ, должен быть допрошен в течение 24 часов. Однако не уточняется, почему здесь не упоминается статья 92 УПК РФ, регламентирующая порядок задержания.

Из буквального толкования УПК РФ следует, что лицо может приобрести статус подозреваемого еще до составления протокола задержания. Протокол в этом случае лишь документально оформляет уже наступившее правовое положение.

Таким образом, анализ законодательства указывает на ретроспективный характер документального оформления задержания. Это подтверждается и

---

¹ Россинский С.Б. Дискуссия о сущности и правовой природе задержания подозреваемого продолжается... // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 142.

статьей 49 УПК РФ, согласно которой защитник допускается к участию в уголовном деле уже с момента фактического задержания.

В результате можно сделать вывод, что уголовно-процессуальный закон допускает существование статуса подозреваемого еще до процессуального оформления задержания. Фактическое ограничение свободы перемещения лица порождает правовые последствия, позволяя считать его подозреваемым, даже если формальный акт задержания еще не оформлен.

Анализ правовых норм позволяет заключить, что уголовное дело фактически начинается с момента проведения процессуальных действий, как указано в статье 144 УПК РФ. Это подразумевает, что лицо может получить статус подозреваемого еще до официального постановления о возбуждении дела. Данное утверждение подтверждается нормой, согласно которой досудебное производство стартует с момента получения информации о преступлении.

Законодательство предусматривает участие защитника с момента начала процессуальных действий, указанных в статье 144 УПК РФ. Это подтверждает возможность получения лицом статуса подозреваемого до официального возбуждения уголовного дела. Таким образом, защита прав подозреваемого актуальна уже на самом раннем этапе уголовного судопроизводства.

Данная позиция также подкрепляется правовой позицией, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 11-П, где закреплено, что любое лицо обладает правом на юридическую помощь адвоката вне зависимости от его формального процессуального статуса¹.

На мой взгляд, именно указанная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации легла в основу законодательного регулирования, предусматривающего возможность приобретения статуса подозреваемого с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

---

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. №11-П // Российская газета. 2000. 4 июня.

Как следует из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2009 года № 890-О-О, при реализации конституционных прав необходимо учитывать не только формальный процессуальный статус лица, но и его фактическое положение, если в отношении данного лица осуществляется публичное уголовное преследование¹.

Так, согласно мнению А.В. Победкина и В.Н. Яшина, Конституционный Суд Российской Федерации признал лицо «задержанным» еще до момента составления протокола задержания, а также до официального начала уголовного процесса².

Так, уголовно-процессуальное законодательство действительно предусматривает два аспекта задержания подозреваемого. Первый аспект — это фактическое задержание, регулируемое статьей 91 УПК РФ, а второй — его документальное оформление по статье 92 УПК РФ. Эти аспекты в совокупности формируют институт задержания подозреваемого, который функционирует исключительно в рамках УПК РФ. Фактическое задержание служит начальным этапом и требует обязательного процессуального оформления.

Исходя из вышеизложенного, задержание подозреваемого в порядке ст.ст. 91-92 УПК РФ может осуществляться еще до официального возбуждения уголовного дела.

Исследуя вопрос о допустимости задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела, необходимо обратиться к правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации. Так, в своем Определении от 2 февраля 2004 г. № 44-о04-3 Верховный Суд РФ подтвердил правомерность применения задержания в порядке статей 91 и 92 УПК РФ даже до момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. В рассматриваемом случае

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мелкомяна Эдуарда Мелкумовича на нарушение его конституционных прав положениями ряда статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2009 г. № 890-О-О. URL: <https://base.garant.ru/1792621/> (дата обращения: 23.01.2025).

² Победкин А.В., Яшин В.Н. Фактическое и процессуальное задержание подозреваемого: необходимо решение законодателя // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-2. С. 19.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала обоснованным оправдательный приговор Пермского областного суда в отношении следователя УВД Мотовилихинского района г. Перми, в действиях которого изначально усматривалось незаконное задержание лица еще до возбуждения уголовного дела¹.

Также важно учитывать мнение, что задержание подозреваемого должно всегда предшествовать официальному возбуждению уголовного дела². Такой подход направлен на предотвращение возможного неправомерного применения данной меры процессуального принуждения вне рамок уголовного судопроизводства.

Однако, анализируя нормы уголовно-процессуального законодательства и правоприменительную практику, следует отметить, что полностью согласиться с этим утверждением затруднительно. Вопрос о необходимости предварительного возбуждения уголовного дела перед задержанием подозреваемого остается дискуссионным. В теории уголовного процесса существуют различные подходы к данной проблеме. Одни исследователи утверждают, что применение меры пресечения в виде задержания возможно исключительно после официального возбуждения уголовного дела, поскольку в противном случае нарушается принцип законности. Другие ученые придерживаются мнения, что задержание допустимо в случаях неотложной

---

¹Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мелкомяна Эдуарда Мелкумовича на нарушение его конституционных прав положениями ряда статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2009 г. № 890-О-О. URL: <https://base.garant.ru/1792621/> (дата обращения: 23.01.2025).

² Канокова Л.Ю. Фактическое и процессуальное задержание в уголовном судопроизводстве: соотношение понятий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8-2. С. 58-61; Кригер Н.В. Фактическое и процессуальное задержание лица подозреваемого в совершении преступления // Молодой ученый. 2017. № 21-1. С. 98-101; Победкин А.В., Яшин В.Н. Фактическое и процессуальное задержание подозреваемого: необходимо решение законодателя // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-2. С. 16-24; Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. 16 с.

необходимости и может предшествовать возбуждению уголовного дела¹. Так, процессуальное задержание лица, в отношении которого имеются обоснованные подозрения в причастности к преступлению, допустимо даже до вынесения соответствующего постановления. Эта позиция обусловлена необходимостью оперативного реагирования на преступную деятельность и предотвращения возможного уклонения подозреваемого от следственных действий.

Некоторые авторы отмечают, что отсутствие четкого разграничения между фактическим и документально оформленным задержанием создает правовую неопределенность, влекущую сложности в определении момента приобретения лицом процессуального статуса подозреваемого². В связи с этим предлагается на законодательном уровне установить, что статус подозреваемого может приобретаться как в момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, так и с момента фактического лишения свободы передвижения лица правоохранительными органами.

Отдельные исследователи подчеркивают, что задержание носит вероятностный характер и осуществляется в условиях недостаточной информации о причастности лица к преступлению³. В связи с этим оправдание задержанного в дальнейшем не свидетельствует о незаконности примененной к нему меры принуждения. Однако, если задержание было произведено без достаточных оснований, оно может быть признано неправомерным, что влечет за собой юридические последствия для должностных лиц, принявших такое решение.

Анализ действующего законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что законодатель предусмотрел возможность приобретения лицом статуса подозреваемого до возбуждения уголовного дела. В этом

---

¹ Тарасов А.А. О доказательственном значении протокола задержания // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Том 5. № 1. С. 11.

² Злыденко Д.С. Определение момента фактического задержания как условие законности его применения в уголовном процессе // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 1. С. 21.

³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. С. 239.

контексте задержание подозреваемого может использоваться в качестве одной из мер процессуального принуждения, необходимой для проверки обоснованности подозрений и принятия дальнейших решений в рамках уголовного судопроизводства.

Протокол задержания действительно фиксирует принятие меры пресечения и может включать квалификацию предполагаемого деяния. Это позволяет юридически оценить поведение подозреваемого не только через постановление о возбуждении уголовного дела, но и через протокол задержания. Согласно статье 46 УПК РФ, подозреваемый имеет право давать объяснения по подозрениям или отказаться от дачи показаний. Участие защитника обеспечивается с момента фактического задержания, что соответствует позиции Конституционного Суда РФ о праве на защиту вне зависимости от формального статуса лица.

Задержание подозреваемого до возбуждения уголовного дела действительно является экстренной мерой, применяемой при наличии достаточных законных оснований. Если подозрение не подтверждается, статья 94 УПК РФ предусматривает освобождение, что помогает избежать необоснованного преследования и защищает конституционные права граждан. Идея увеличения предельного срока допроса с 24 до 48 часов может дать правоохранительным органам больше времени для проверки и объективного расследования, что требует тщательного рассмотрения для соблюдения баланса между эффективностью расследования и правами человека. На основании вышеизложенного представляется целесообразным внести изменения в УПК РФ, закрепив следующие положения:

1. Изменение наименования главы 12 УПК РФ на «Задержание и освобождение подозреваемого».
2. Корректировка ст. 91 УПК РФ, устанавливающая, что срок задержания исчисляется с момента фактического лишения свободы передвижения лица.
3. Внесение уточнений в ст. 92 УПК РФ, касающихся порядка оформления задержания и уведомления компетентных органов.

4. Изменение формулировки ч. 2 ст.46 УПК РФ с «должен быть допрошен не позднее 24 часов» на «должен быть допрошен не позднее 48 часов».

В результате проведенного анализа предлагается следующее определение ключевых понятий:

Задержание подозреваемого действительно является мерой принуждения, применяемой для выяснения его причастности к преступлению, и может длиться до 48 часов. Оно возможно как до возбуждения уголовного дела, так и после.

Момент фактического задержания, то есть ограничения свободы, служит основанием для документального оформления и является началом уголовного судопроизводства для данного лица.

Досудебное производство охватывает период от получения сообщения о преступлении или фактического задержания до передачи дела в суд.

Таким образом, анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики и научных подходов к вопросу задержания подозреваемого позволяет сформулировать вывод о необходимости совершенствования законодательного регулирования данного института. Закрепление предложенных изменений будет способствовать более эффективному обеспечению прав задержанных лиц и повышению качества расследования уголовных дел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам настоящего исследования можно сделать ряд важных выводов:

Институт задержания подозреваемых в России прошел сложный исторический путь, отражая эволюцию уголовного процесса — от архаичных форм народного суда и губных учреждений до формализации процессуальных норм в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, советском и современном законодательстве. Эволюция института задержания в России отражает переход от локальных форм самоуправления и произвольного правоприменения — к централизованному, законодательно урегулированному уголовному процессу.

Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, представляет собой процессуальную меру, регулируемую Уголовно-процессуальным кодексом и другими нормативными актами. Оно осуществляется на основании наличия достаточных данных о совершении уголовно-наказуемого деяния и предполагает кратковременное лишение свободы, с сохранением прав задержанного. Важными аспектами являются сроки задержания, необходимость уведомления близких родственников о месте содержания, а также участие защитника в процессе. Процесс задержания включает в себя обязательное документирование и соблюдение прав подозреваемого.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики и научных подходов к вопросу задержания подозреваемого позволяет сформулировать вывод о необходимости совершенствования законодательного регулирования данного института. Закрепление предложенных изменений будет способствовать более эффективному обеспечению прав задержанных лиц и повышению качества расследования уголовных дел.

В частности, автором обоснованно предложено внести изменения в законодательство, закрепляющие следующие положения:

1. Изменение наименования главы 12 УПК РФ на «Задержание и освобождение подозреваемого».

2. Корректировка ст. 91 УПК РФ, устанавливающая, что срок задержания исчисляется с момента фактического лишения свободы передвижения лица.

3. Внесение уточнений в ст. 92 УПК РФ, касающихся порядка оформления задержания и уведомления компетентных органов.

4. Изменение формулировки ч. 2 ст. 46 УПК РФ с «должен быть допрошен не позднее 24 часов» на «должен быть допрошен не позднее 48 часов».

Таким образом, сегодняшнее состояние уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики касаето вопроса задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, соответствует современным реалиям не в полной мере и должна быть пересмотрена.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт] - URL: <http://pravo.gov.ru>. - Текст: электронный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 июня 1996 г. // Собр. законодательства. - 1996. - № 75, ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства. - 2001 г. - № 52 (часть I) ст. 4921.

4. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Собр. законодательства. - 2011 г. - № 7, ст. 900.

5. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон Рос. Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 1995 г. // Собр. законодательства. - 1995 г. - № 29, ст. 2759.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Баранов А.М., Супрун С.В. Момент фактического задержания подозреваемого // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moment-fakticheskogo-zaderzhaniya-podozrevaемого> (дата обращения: 26.01.2025).

2. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. 95 с.

3. Воронов Д.А. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, непосредственно после его доставления в орган дознания // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaderzhanie-litsa-podozrevaemogo-v-sovershenii-prestupleniya-neposredstvenno-posle-ego-dostavleniya-v-organ-doznaniya> (дата обращения: 26.01.2025).

4. Гаврилов А.Н., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1975. 111 с.

5. Гаврилов Б.Я., Ильюхов А.А., Новиков А.М., Османова Н.В. Досудебное производство в уголовном процессе. М.: Юнити-Дана, 2015. 225 с.

6. Драпкин Л.Я. Криминалистическая тактика: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 228 с.

7. Дубинский А.Я. Производство предварительного расследования органами внутренних дел: учебное пособие. Киев: КВШ МВД СССР, 1987. 84 с.

8. Злыденко Д.С. Определение момента фактического задержания как условие законности его применения в уголовном процессе // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 1 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-momenta-fakticheskogo-zaderzhaniya-kak-uslovie-zakonnosti-ego-primeneniya-v-ugolovnom-protssesse> (дата обращения: 26.01.2025).

9. Исаев И.А. История государства и права России: учебник. М.: Юристъ, 2024. 797 с.

10. Исламов М.Э. Правовое регулирование задержания лица по подозрению в совершении преступления в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 21 с.

11. История государства и права России до XVII века: учебник для вузов/ под общей редакцией В.Е. Рубаника. М.: Издательство Юрайт, 2025. 275 с.

12. История государства и права России с начала XX века: учебник для вузов / под общей редакцией В.Е. Рубаника. М.: Издательство Юрайт, 2025. 313 с.

13. Канокова Л.Ю. Фактическое и процессуальное задержание в уголовном судопроизводстве: соотношение понятий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8-2. С. 58-61.

14. Кригер Н.В. Фактическое и процессуальное задержание лица подозреваемого в совершении преступления // Молодой ученый. 2017. № 21-1. С. 98-101.

15. Кротов Д.Н. Правовые аспекты фактического задержания // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 168-170.

16. Купряшина Е.А., Наумов Е.И. Проблемы задержания подозреваемого // Научный альманах. 2015. № 11-4. С. 441-444.

17. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2017. 1280 с.

18. Луковников Г.Д. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 299 с.

19. Луценко О.А., Гемешлиева И.Ф. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 2. С. 118-122.

20. Манова Н.С., Францифоров Ю.В., Овчинникова Н.О. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 276 с.

21. Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 25 с.

22. Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 25 с.

23. Победкин А.В., Яшин В.Н. Фактическое и процессуальное задержание подозреваемого: необходимо решение законодателя // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-2. С. 16-24.

24. Российское законодательство X–XX вв. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 1. 430 с.

25. Россинский С.Б. Дискуссия о сущности и правовой природе задержания подозреваемого продолжается... // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 134-145.

26. Россинский С.Б. Дискуссия о сущности и правовой природе задержания подозреваемого продолжается... // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6 (91). С. 134-145.

27. Россинский С.Б. Протокол - лишнее звено в механизме задержания лица по подозрению в совершении преступления // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 150-165.

28. Руднев В.И. Статус задержанного как нового участника уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 130-137.

29. Савельева М.В. Следственные действия: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2017. 293 с.

III. Эмпирические материалы

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2019 года № 208-АПУ19-8. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22082019-n-208-apu19-8/> (дата обращения: 20.12.2024).

2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 февраля 2018 года № 58-АПУ18-2. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13022018-n-58-apu18-2/> (дата обращения: 21.12.2024).

3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия № 22К-570/2018 от 7 мая 2018 года по делу № 22К-570/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LzT69p5wORoP/> (дата обращения: 20.01.2025).
4. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года: официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 20.01.2025).
5. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. №11-П // Российская газета. 2000. 4 июня.
6. Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 301 Уголовного кодекса РФ наступает только в случае заведомо незаконного задержания лица: определение Верховного Суда РФ от 02.02.2004 № 44-о04-3 URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=20734&dst=100014&date=26.01.2025&demo=2> (дата обращения: 20.01.2025).
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мелкомяна Эдуарда Мелкумовича на нарушение его конституционных прав положениями ряда статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2009 г. № 890-О-О. URL: <https://base.garant.ru/1792621/> (дата обращения: 23.01.2025).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну

Мустафиг Д.И.

ПРОТОКОЛ задержания подозреваемого

г. Сибай, Республика Башкортостан « 20 » октября 20 24 г.

Протокол составлен в 20 ч 16 мин

Следователь ОМВД России по г. Сибаяу

(должность,

старший лейтенант юстиции [REDACTED]

классный чин или звание, фамилия, инициалы)

в присутствии защитника [REDACTED]

(фамилия, имя, отчество адвоката)

предъявившего удостоверение № 122 выдан Управлением МЮ РФ по Республике Башкортостан

(номер удостоверения, кем и когда оно выдано)

а также ордер № [REDACTED] от [REDACTED] выдан Башкирской Республиканской Коллегией Адвокатов, Сибайский городской филиал

(его номер, дата выдачи, кем выдан (полное наименование адвокатского образования))

в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ задержал в 20 ч 16 мин 20 » октября 20 24

«

ОП Управления МВД России по г. Сибаяу по адресу: г. Сибай, ул. Клары Цеткин, д. 1/1

(место задержания)

в качестве подозреваемого:

1. Фамилия, имя, отчество [REDACTED]

2. Дата рождения [REDACTED]

3. Место рождения Республика Башкортостан, г. Сибай

4. Место жительства и (или) регистрации Республика Татарстан, г. Казань, ул. [REDACTED], д. [REDACTED] кв. [REDACTED]

телефон [REDACTED]

5. Гражданство РФ

6. Образование Неоконченное высшее

7. Семейное положение, состав семьи В браке не состоит

8. Место работы или учебы Официально не трудоустроен

телефон -

9. Отношение к воинской обязанности в/о

(где состоит

на воинском учете)

10. Наличие судимости ранее не судим

(когда и каким судом

был осужден, по какой статье УК РФ,

вид и размер наказания, когда освобожден)

11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность подозреваемого копия паспорта

12. Иные данные о личности подозреваемого на учете у врача-нарколога и врача-психиатра не состоит

13. Основания, мотивы и другие обстоятельства задержания п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ
(излагаются основания задержания, предусмотренные ст. 91 УПК РФ, мотивы и другие обстоятельства задержания)

(когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление);
ч. 2 ст. 91 УК РФ (при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства; либо если следователем с согласия руководителя следственного органа в суд направлено ходатайство об избрании отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу).

Мне разъяснено, что в соответствии с частью четвертой ст. 46 УПК РФ я вправе:

- 1) знать, в чем я подозреваюсь, и получить копию постановления о возбуждении против меня уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении ко мне меры пресечения;
- 2) давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении меня подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний. Я предупрежден о том, что при моем согласии дать показания мои показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при моем последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 части второй ст. 75 УПК РФ;
- 3) пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2 – 3¹ части третьей статьи 49 УПК РФ, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до моего первого допроса;
- 4) представлять доказательства;
- 5) заявлять ходатайства и отводы;
- 6) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым я владею;
- 7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 8) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с моим участием, и подавать на них замечания;
- 9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по моему ходатайству, ходатайству моего защитника либо законного представителя;
- 10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ;
- 11) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Мне разъяснено также, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации я не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ.

Мне сообщено, что я подозреваюсь ч. 4 ст. 159 УК РФ

(в совершении какого именно преступления,

его юридическая квалификация (пункт, часть, статья УК РФ)

Подозреваемый

(подпись)

« 20 » октября 2024 г. в 20 ч 16 мин

По поводу задержания заявил:

(фамилия, инициалы подозреваемого)

не согласен по поводу своего задержания

(пояснения записываются от первого лица и по возможности дословно)

Подозреваемый

(подпись)

Защитник

(подпись)

В соответствии со ст. 93, 170 и 184 УПК РФ «20» октября 2024 г. с 20 ч
16 мин по 20 ч 36 мин в

Помещение кабинета 415 ОП УМВД России по г. Сибаяу.
адрес: г. Сибай, ул. Клары Цеткин, д. 1/1
(место проведения личного обыска)

в присутствии понятых:

1. _____, _____ г.р.,
(фамилия, имя, отчество)
РБ, г. Сибай, ул. Заки Валиди, д. _____, кв. _____
и место жительства понятного)
2. _____, _____ г.р.,
(фамилия, имя, отчество)
РБ, г. Сибай, ул. Ленина, д. _____, кв. _____,
и место жительства понятного)

с участием без участия
(процессуальное положение, фамилия, имя, отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии,

а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности)

произведен личный обыск подозреваемого _____
(фамилия, инициалы)

До начала производства личного обыска подозреваемого и другим участникам разъяснен порядок его производства, установленный ст. 170 и 184 УПК РФ.

Понятым, кроме того, разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

_____
(подпись понятого) _____
(подпись понятого)

Подозреваемый _____
(подпись)

Защитник _____
(подпись)

Поняты: _____
(подпись)

_____
(подпись)

Иные участвующие лица: _____
(подпись)

_____
(подпись)

При личном обыске у подозреваемого _____
(фамилия, инициалы)

обнаружено и изъято: не изымались
(перечень изъятых предметов или документов

с точным указанием места их обнаружения, количества, меры, веса

или индивидуальных признаков, каким способом упакованы и опечатаны

изъятые предметы, куда они направлены после изъятия либо место их хранения)

Личный обыск подозреваемого произвел

Следователь _____
(подпись)

По окончании задержания подозреваемого от участвующих лиц _____
 подозреваемого _____ защитника _____
 (их процессуальное положение, фамилии, инициалы)

понятого _____, понятого _____ заявления
 не поступали. Содержание заявлений: нет.

(поступили, не поступили)

Подозреваемый

_____

(подпись)

Защитник

_____

(подпись)

Понятые:

_____

(подпись)

_____

(подпись)

Иные участвующие лица:

_____

(подпись)

_____

(подпись)

Протокол прочитан лично

(лично или вслух следователем (дознавателем))

Замечания к протоколу нет

(содержание замечаний)

либо указание на их отсутствие)

Подозреваемый

_____

(подпись)

Защитник

_____

(подпись)

Понятые:

_____

(подпись)

_____

(подпись)

Иные участвующие лица:

_____

(подпись)

_____

(подпись)

Следователь

_____

(подпись)

Подозреваемый _____ направлен для содержания
 в ИВС ОП УМВД РФ по г. Сибая _____
 (наименование места содержания под стражей)

Сообщение о задержании _____
 (фамилия, инициалы подозреваемого)
 направлено прокурору _____
 прокуратуры по г. Сибая _____
 (наименование органа прокуратуры)

в 20 ч 38 мин «20» октября 2024 г.

Следователь

_____

(подпись)

О задержании _____ по подозрению
(фамилия, инициалы подозреваемого)
в совершении преступления уведомлены мать _____
(кто именно)

Копию протокола получил « 20 » октября 20 24 г.

Подозреваемый

_____
(подпись)

Защитник

_____
(подпись)

Копию протокола вручил

Следователь

_____
(подпись)

ПРОТОКОЛ АА № 100
об административном задержании

г. Сибай « 10 » 10 2024 г., « 10 » час. « 10 » мин.

Я, дежурный старший МВР России по г. Сибай
(должность, наименование органа внутренних дел, специальное звание, фамилия, инициалы сотрудника, составившего протокол)

составил настоящий протокол об административном задержании г.р. [redacted] п.р. РБ, г. Сибай, ул. Ленина, д. [redacted]
(фамилия, имя, отчество, число, месяц, год рождения, место проживания гражданина (гражданки), документ удостоверяющий личность, серия, номер и дата выдачи) который (которая) доставлен (доставлена) в МВР России по г. Сибай
(наименование органа внутренних дел)

« 10 » 10 2024 г. в « 09 » час. « 10 » мин. в связи с совершением правонарушения, предусмотренного 20.21 КоАП РФ
(статья Кодекса РФ об административных правонарушениях)

или закона субъекта Российской Федерации, предусматривающая административную ответственность для 20.21 КоАП РФ
(указываются мотивы административного задержания, предусмотренные

статьей 27.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях)

Задержанный (задержанная) одет (одета) по сезону в демисезонную одежду

При наружном осмотре задержанного (задержанной) телесных повреждений не имеется
(отражаются сведения по наличию или отсутствию внешних телесных повреждений, если они имеются, то какие именно,

вызывалась ли скорая медицинская помощь, время и номер вызова) Задержанному (задержанной) [redacted] разъяснены
(фамилия и инициалы)

права и обязанности, предусмотренные ст. 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также ст. 51 Конституции РФ. [redacted]
(подпись)

Задержанный (задержанная) [redacted] просил (просила) уведомить о месте его (ее) нахождения не просил
(кого именно, адрес, номер телефона)

О месте нахождения задержанного (задержанной) сообщено в « — » час. « — » мин. « — » — 2024 г. [redacted]
(кому именно, лично, по телефону (при задержании)

несовершеннолетних лиц уведомляются в обязательном порядке их родители или иные законные представители) Перед помещением в комнату для содержания задержанных лиц (комната для задержанных) в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения в присутствии понятых:

- 1. [redacted] г.р. г. Сибай, ул. Травур, [redacted]
(фамилия, имя, отчество и место жительства/пребывания понятного)
- 2. [redacted] г.р. г. Сибай, ул. Ленина, [redacted]
(фамилия, имя, отчество и место жительства/пребывания понятного)

Подписи понятых: 1. [redacted] 2. [redacted]
В соответствии со [redacted] статьями 27.7 и 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях произведен личный досмотр, досмотр вещей, находящихся у задержанного (задержанной)

_____ (фамилия, инициалы)

в результате которого обнаружены и изъяты не изъяты
не изъяты
(вещи, деньги, ценности, документы, их индивидуальные признаки,

а при необходимости - места и обстоятельства обнаружения)

Заявления и замечания, поступившие при досмотре, не поступили
(указать, от кого и какие)

Подпись задержанного (задержанной) _____

Подпись оперативного дежурного _____

(должность, специальное звание, фамилия, инициалы и подпись сотрудника, проводившего досмотр)

Содержание задержанного (задержанной) _____ (фамилия и инициалы)

в комнате для задержанных прекращено в «___» час. «___» мин. «___» 2024 г.

Причина прекращения содержания административный штраф

Задержанный (задержанная) _____ (фамилия, имя, отчество)

получил (получила) _____ (указываются вещи, деньги, ценности, документы, изъятые при личном

досмотре и досмотре вещей, за исключением предметов и вещей, являющихся орудием или

непосредственным объектом правонарушения (до решения вопроса по существу), предметов и вещей, находящихся в розыске, изъятых из

претензий не имею _____ (если имеются претензии, то какие)

_____ (подпись)

Подпись составившего протокол _____